

Научная статья

УДК 811.161.1'28'373.5

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-90-100

**ДИАЛЕКТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА****Маркина Людмила Витальевна**Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,markina.lv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0391-002>

Аннотация. В статье рассматриваются диалектные фразеологизмы со значением качественной оценки черт характера человека как отрицательных или положительных с точки зрения носителей говоров как репрезентантов традиционной культуры. Актуальность исследования обусловлена остро стоящей в настоящее время проблемой сохранения традиционных культурных ценностей, национальной самобытности русского языка. Исследование направлено на выявление этнокультурного потенциала анализируемых единиц в отражении социокультурных особенностей диалектной картины мира. В работе использовались методы: описательный, контекстуального анализа, а также прием количественного подсчета. Материалом для анализа послужили относящиеся ко второй половине XX – началу XXI века высказывания носителей русских говоров так называемого позднего заселения (средневеликорусские говоры в составе восточной группы) ареала Алатырь – Саранск – Пенза – Аткарск, зафиксированные во «Фразеологическом словаре русских говоров на территории Мордовии» Р. В. Семенковой.

В статье систематизированы и установлены приоритетные для оценивания черты характера человека носителями локальной разновидности национального языка. Обоснована сохранность представлений об отрицательных и положительных чертах характера мужчин и женщин в их обусловленности традиционными гендерными ролями. Доказана корреляция оценки черт характера человека как отрицательных или положительных с традиционной национальной системой ценностей и ментальными установками, бытующими в картине мира носителей рассматриваемых русских говоров.

Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод об отражении оценочным компонентом диалектных фразеологизмов системы ценностей и традиций патриархального социума в его национально-культурной специфике.

Ключевые слова: фразеологические единицы, диалект, диалектная картина мира, характер человека, патриархальность, менталитет, национальная система ценностей.

Для цитирования: Маркина, Л. В. (2024). Диалектные фразеологические единицы качественной оценки характера человека. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(56), 90–100. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-90-100>

Original article

UDC 811.161.1'28'373.5

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-90-100

**DIALECTAL PHRASEOLOGICAL UNITS
OF QUALITATIVE ASSESSMENT
OF HUMAN CHARACTER****Lyudmila V. Markina**

Moscow City University,

Moscow, Russia,

markina.lv@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0391-002>

Abstract. The article considers dialect phraseological units with the meaning of a qualitative assessment of a person's character traits as negative or positive from the point of view of dialect speakers as representatives of traditional culture. The relevance of the study is due to the currently acute problem of preserving traditional cultural values, the national identity of the Russian language. The study is aimed at identifying the ethnocultural potential of the units in question in reflecting the socio-cultural features of the dialect picture of the world. The descriptive method, the method of contextual analysis, and the technique of quantitative counting were used in the work. The material for the analysis was related to the second half of the 20th – early 21st centuries statements of speakers of Russian dialects of the so-called late settlement (Middle Great Russian dialects in the Eastern group) of the Alatyр – Saransk – Penza – Atkarsk area, recorded in the «Phraseological Dictionary of Russian Dialects in the Territory of Mordovia» by R. V. Semenkova.

The article systematizes and establishes priority character traits for assessing a person by speakers of a local variety of the national language. The preservation of ideas about negative and positive character traits of men and women in their determinacy by traditionally understood gender roles is substantiated. A correlation is proven between the assessment of a person's character traits as negative or positive with the traditional national value system and mental attitudes that exist in the worldview of the speakers of the Russian dialects under consideration.

The materials presented in the article allow us to conclude that the evaluative component of dialectal phraseological units reflects the value system and traditions of a patriarchal society in its national and cultural specifics

Keywords: phraseological units, dialect, dialect picture of the world, human character, patriarchy, mentality, national value system.

For citation: Markina, L.V. (2024). Dialectal phraseological units of qualitative assessment of human character. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(56), 90–100. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-90-100>

Введение

Для отечественной лингвистики характерным было и остается осознание значимости диалектного материала в сохранении национальной идентичности как фактора, способствующего передаче национально-специфического мироощущения, системы ценностных ориентиров, представлений об окружающем мире и отношении к человеку в этом мире. Так, известный лингвист Т. И. Вендина акцентирует внимание на идее реконструировать культурные и духовные ценности, опираясь на диалектное слово, анализ его значения и факторов, актуализирующих его внутреннюю форму (Вендина, 2020). И поныне весьма актуально «высказывание Ф. И. Буслаева о том, что “областные речения доставят богатый материал для словопроизводства русского языка”» (Маркина, 1993, с. 63), применительно к рассмотрению культурно-языковой ценности различных фактов диалектной речи.

Исследователи отмечают большой этнолингвокультурологический потенциал не только диалектной лексики, но и отличающихся яркой национальной самобытностью фразеологических единиц (ФЕ). Рассмотрение отраженной в диалектных устойчивых сочетаниях социальной реакции на те или иные черты характера человека, таким образом, дает возможность судить о национальном русском мировосприятии, системе ценностных ориентиров более детально и объективно. «...Моделирование языковой картины мира диалектоносителя может и должно включать фразеологическую картину мира в качестве составляющего и дополняющего элемента в соответствии с современной научной парадигмой» (Краева, 2007, с. 14). Это особенно актуально в настоящее время ввиду остро стоящей перед современным отечественным социумом проблемой сохранения традиционных ценностей.

Специфичность, как можно полагать, присуща не только картинам мира национальных языков, но и территориальных диалектов с их особенностями в семантике языковых единиц и фрагментации действительности. «Интересно проследить, как преломляется взгляд на человека внутреннего и внешнего в диалектной языковой картине мира на лексическом материале говоров определенной территории» (Баженова, 2019, с. 21).

В диалектной картине мира человек занимает центральное место, именно вокруг него организуется языковое пространство, его образ «в диалектном языке в целом и в каждом территориальном диалекте имеет национальную и региональную специфику...» (Загоровская, 2015, с. 117), что является справедливым и в отношении русских говоров на территории Мордовии, которые относятся к говорам так называемого позднего заселения. Социокультурное своеобразие русского населения — носителя говоров ареала Алатырь – Саранск – Пенза – Аткарск в составе восточной группы средневеликорусских говоров отражено в их лексике и фразеологии.

Предмет исследования в статье — специфика культурно-национального компонента диалектных фразеологических единиц качественной оценки характера человека.

Цель статьи — анализ дающих оценку чертам характера человека диалектных фразеологизмов в аспекте корреляции этих черт с национальной системой ценностей и ментальными установками, представленными в картине мира носителей рассматриваемых русских говоров.

Источником фактического материала для анализа послужил «Фразеологический словарь русских говоров на территории Мордовии» (ФСРГРМ) Р. В. Семенковой, зафиксировавший относящиеся ко второй половине XX – началу XXI века высказывания носителей указанных русских говоров. Иллюстративный материал в работе дан в упрощенной фонетической транскрипции.

Методы исследования

В работе используются методы: описательный, контекстуального анализа, а также прием количественного подсчета. Методологической основой работы выступают общие положения исследований отечественных лингвистов, которые посвящены изучению образа человека в русской диалектной картине мира, а также уделяют специальное внимание лексикографическому аспекту проблемы взаимосвязи диалекта с народной культурой в диалектных словарях.

Мы разделяем сложившееся во фразеографической практике представление о фразеологизме как об особой единице языка с собственным набором категориальных признаков (фразеологическим и грамматическим значением, специфическим устройством компонентов) и считаем диалектный фразеологизм соотносительным с литературным по набору его категориальных признаков. «...Оценочный компонент, т. е. одобрительная и неодобрительная оценка, заключенная в значении ФЕ, является основным в коннотативном значении фразеологизма в силу его социолингвистической природы. Субъективно-оценочный элемент фразеологического значения может быть объяснен дифференцированной реакцией людей на положительные и отрицательные явления и является интегральным в семантической структуре ФЕ» (Галиулина, 2019, с. 423).

Рассматриваемые нами диалектные фразеологизмы представляют собой устойчиво воспроизводимые единицы локального распространения с интегральным значением, не входят в состав литературного языка.

Характер человека, согласно словарному определению, это «1. Совокупность всех психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении» (Ожегов, 1984, с. 765).

Диалектные фразеологизмы, их семантические и грамматические качества, лексико-грамматический статус, этимологический, этнокультурный аспекты, лексикографическое толкование являются предметом устойчивого интереса отечественных лингвистов: А. И. Федорова, Л. А. Ивашко, В. М. Мокиенко, Е. В. Брысиной, Н. И. Лаврова и др. Обстоятельный обзор работ, посвященных

диалектной фразеологии, дан И. А. Кобелевой (Кобелева, 2012). Однако этнокультурный потенциал фразеологических единиц многих русских говоров не раскрыт в должной степени и требует более детального изучения.

Результаты

Фразеологические единицы, обозначающие характер человека, в рассматриваемых говорах прежде всего и в преобладающем количестве случаев маркируют черты характера, получающие негативную оценку как не свойственные национальным традициям и культурным ценностям. Это соответствует неоднократно отмеченному исследователями стремлению носителей говоров выделять в целях демонстрирования своего отношения к ним именно не вписывающиеся в понятие нормы явления (Шулякина, 2014).

Негативную оценку, в основе которой лежит осуждение, получают: *леность, жадность, упрямство, легкомысленность, наглость, вспыльчивость, неуравновешенность, скандальность, безучастность, жуликоватость, пронырливость, хитрость, болтливость, молчаливость, бестолковость, лживость, трусливость, безвольность, рассеянность, равнодушие, нерасторопность.*

Самой резко осуждаемой, неприемлемой чертой в характере человека для диалектоносителей, судя по количеству функционирующих в говорах ФЕ, является склонность к лени, леность: *Вагой не подымеши; как лягоша; как стяг; лень-перелень; пальцем не шевырнет; претемный лодырь; с места не своротиши (не сдвинешь); только от берегов воду толкать; как невитое сено; оттеня ножку; по конец рук:*

– «Мужык у ей работъть ни любит, как сядит, вагъй ни падымиш» (ФСР-ГРМ, 2007, с. 322); Он у миня *притёмный лодырь*, ничяво матери ни пмагат (ФСРГРМ, 2007, с. 120); Петъкъ, ни стыднь тебе домъ сидеть. Фсе ф калхозы работъют, а ты лижыш *как лягошь* (ФСРГРМ, 2007, с. 123); «Он завси так фсе дельт *как невитая сень*, плачът кака-тъ об ём» (ФСРГРМ, 2007, с. 123).

Эмоциональная оценка лености, нерадивости как черта характера у мужчин связана с бытующим в сельской общине представлением мужчины прежде всего как опоры, фундамента домохозяйства, само существование которого полностью зависит от работоспособности, трудолюбия хозяина (Глебова, Маркина, 2023).

Те же основания у носителей говоров для сугубо негативной оценки и таких черт характера мужчины, как:

– *легкомысленность (непостоянство): как ванька ветров; (как) кривое веретено; куда ветер, туда дым; куда ветерок, туда и разумок; нетужилка родила; ни то ни сё ни с чем тирог; овца непутевая; хахилка-махилка:*

«Бригадир у нас был как ванькъ ветръф, нарот яво ни признавал (ФСРГРМ, 2007, с. 32); «Чяво с няво вазьмеш, када он куда витирок, туда и рзумок» (ФСРГРМ, 2007, с. 205);

– безучастность, безразличие: *[и] палец в ухо; как шло, так и ехало; травинка не расти; хоть тычки тычь; хоть бы хрен по дорожке (деревне); не дуть в трубу* и др.: «Нешть он думът а симье, иму как шло, так и ехълъ» (ФСРГРМ, 2007, с. 91); «Хоть ругай яво, хоть смейси над нём, а яму *хоть бы хрен пь дивевни*» (ФСРГРМ, 2007, с. 265).

– нерешительность, безвольность: *ни тюха ни матюха; половая тряпка*: «Он и так-тъ *ни тюхъ ни матюхъ*, век зь сястрой живет» (ФСРГРМ, 2007, с. 256); «У нас Витьки токъ дефкый радищъ надъ былъ, *пълавая тряпкъ*, а ни мужык» (ФСРГРМ, 2007, с. 181); «Нъ работи он, как жь, ваякъ, а у жаны — *пълава тряпка*» (ФСРГРМ, 2007, с. 181).

– медлительность, нерасторопность: *ходя спит; клопов (мышей давить)*: «Какой из няво работник. *Ходя спит*» (ФСРГРМ, 2007, с. 236); «Ну уш нашла работника! Он цэльный день будит *мышэй давить*. Сама скарей сдельш» (ФСРГРМ, 2007, с. 61).

Названные выше негативно оцениваемые с точки зрения традиционного социума черты характера мужчины непосредственно связаны со способностью или возможностью неустанно трудиться, быть ответственным за хозяйство и членов семьи, за свои действия и поступки, а также вести себя в соответствии с нормами общежития, давать оценку своим действиям.

У женщины лень, нерадивость, бесхозяйственность, нерасторопность, неосмотрительность также жестко осуждаются диалектоносителями, считаются постыдными, поскольку не соответствуют ее гендерной роли матери, работницы, ведущей домашнее хозяйство, обслуживающей мужа и детей, и могут негативно сказаться на перспективах ее замужества («никто замуж не возьмет»):

Как лягоша: «Кто бы зь ниё зделъл, а ана *как лягошь*, толькъ ходит пь дворам» (ФСРГРМ, 2007, с. 123); *Только от берегов воду толкать*: «Ей токъ *ад биригоф воду талкать*, нъ таку ана ни работник» (ФСРГРМ, 2007, с. 251).

Сказанное полностью соответствует утверждению, что «русская традиционная культура — это культура прежде всего хозяйственной деятельности, основой созидательных ценностей которой является труд <...>. С точки зрения жизненных и поведенческих установок традиционной культуры, существование человека — это борьба за самосохранение и выживание, и в иерархической структуре ее ценностных ориентаций труд является главной ценностью» (Вендина, 2019, с. 133).

В сельском социуме как замкнутой системе высоко оцениваются качества человека, отвечающие сложившемуся в патриархальном русском обществе укладу жизни, ориентированному на приоритетность общих интересов, общинность, доброжелательность, совесть, прямодушность, настороженное отношение к эгоцентризму. К чертам характера человека, которые не соответствуют таким социальным требованиям и получают вследствие этого негативную оценку в говорах, относятся:

– бессовестность, наглость: *бабка совесть с пупком оторвала; лубошные (лубяные) глаза (зенки); нет стыда в гляделках; отмороженные глаза; совесть собачья (телячья); бельмы оборотить на затылок; из стыда выйти*: «Он нахальный, яму бапкъ совисть с пупком атървала» (ФСРГРМ, 2007, с. 163); «У ниво вить лубошны глаза-ть, ничяво ни стыдицца» (ФСРГРМ, 2007, с. 51); «У тибя в глidelкx ни капли стыда нету» (ФСРГРМ, 2007, с. 32); «Ни нъ каки уступки старьму чилавеку ни пайдёт. Вот уш правда лубошны глаза (ФСРГРМ, 2007, с. 51); «Ну и совесть у няво тилячя, так до сих пор и ни оддал пятерку» (ФСРГРМ, 2007, с. 233);

– хитрость: *на боку дыру вертит (провернет); не скоро попадешь; продаст и купит; влезть в рот с лаптями; на мякине не обманешь*: «Зъ таким, как ыё мужык, што ни жыть. Он нъ баку дыру виртит» (ФСРГРМ, с. 34); «Каво абвисти хатель, в этъвь ни скоръ пъпадёш» (ФСРГРМ, 2007, с. 184); «Вот нъ таковъ нарвёсси, он прадаст и купит, дъ таво хитрый» (ФСРГРМ, 2007, с. 194); «Мужык-ть влес в рот с лаптями, ана и пьтписала нъ няво фсё, а щас другую привисти хочит» (ФСРГРМ, 2007, с. 39); «Ванкъ такой дошлый фсё знат, яво нъ микини ни абманиш» (ФСРГРМ, 2007, с. 150);

– пронырливость, жуликоватость: *оторви да брось; без винта в стену влезет; сквозь игольное ушко влезет; обумиш в рот слазит*: «Чай, как ёму ни сидеть ф тюрьме-ти, он был уторви дъ брось, токь сё везде лазил» (ФСРГРМ, 2007, с. 163); «Хател каво зъпугать, дъ он биз винта ф стену влезит, он ни таких абвадил» (ФСРГРМ, 2007, с. 39); «Колькъ такой прахвост, абумиш в рот слазит» (ФСРГРМ, 2007, с. 152);

– лживость: *вилять душой; мозги полоскать; прокатить бортиком; наводить слепых на бревна*: «Ни виляй душой, сразу видна, што врёш» (ФСРГРМ, 2007, с. 38); «Цэлый день он мне мазги пъласкал. Ну хватит тут мазги пъласкать, пайдем г бригадиру и рьзбирёмси» (ФСРГРМ, 2007, с. 182); «Ана яво быстръ пръкатит бортикъм» (ФСРГРМ, 2007, с. 195); «Ты слипых на брёвнь ни нъвади, я сам в этъм дели рьзбираюсь» (ФСРГРМ, 2007, с. 135).

Имеет социально устоявшуюся негативную оценку, сурово осуждается (в отличие от одобряемой рачительности) жадность как черта характера, противоречащая приоритетности общих интересов. Группа ФЕ, оценивающих эту черту характера, весьма многочисленна: *за копейку в церкви плюнет; глаза не сыты; глаза заблекательные; гребучие руки; зимой снегу не даст; из зубов кровь течет(потечет); как судорога треплется; на Рождество снегу не выпросишь; омжа ненасытный; сузян скрипенский; утроба ненапористая; трястись как лихорадка (трясок, трясучка)*:

«Он зъ капейку ф цэркви плюнит, а ты хош, штобы стоць займы дал» (ФСРГРМ, 2007, с. 174); «И ни праси, ни аддадут таперь; там сама Маринкъ ф цэркви зъ капейку плюнит» (ФСРГРМ, 2007, с. 174); «Жывёт как судорьгъ треплицъ: фсё пьт sibя грибёт» (ФСРГРМ, 2007, с. 243); «Вот омжъ нинасытний, живет как в масли катайицъ, и сё малъ» (ФСРГРМ, 2007, с. 157); «Дъ што ты у ниво просиш? У ниво из зубоф крофъ тикёт, он сыну

рупь нь ниделю даёт, сын-ть в Рузафки учищъ» (ФСРГРМ, 2007, с. 111); «Он фсю жизнь *трясёщъ* как *трясок*, копейки шчытат» (ФСРГРМ, 2007, с. 254).

Указанные черты характера не отвечают тем критериям, которые предъявляют форма и способ существования патриархального сельского социума, давая в результате основания для негативной оценки человека как социальной единицы, призванной передавать накопленный общественный опыт.

Количественно значительно меньшей группой диалектных фразеологизмов репрезентируются черты характера, которые мешают выстраивать гармоничные конструктивные межличностные отношения:

– упрямство, несговорчивость: *хоть тычки тычь; как становой; супротивный дьявол; хоть Суру с Волгой пой; чик с отлетом; дуться в пузырь; не даваться погладиться; топырить(растопырить) ноздри; ставить на своем*: «Дъ што зь парнишкъ такой упрямый, *хъть тычки ёму тыч, фсё своё*» (ФСРГРМ, 2007, с. 256); «Други-ть выпьют, ни зоруют. Лягут и фсё, а наш-ть вить *как стъновой*, некак ёво ни своротиш» (ФСРГРМ, 2007, с. 239); «Знат, што зря гъварит, а фсё *ф пузырь дуищъ*» (ФСРГРМ, 2007, с. 199); «К няму лучшь ни пьтхади, он *и пагладуищъ ни даёищъ*» (ФСРГРМ, 2007, с. 175); «И сын растет как крутяк, *фсё нь сваём ставит*» (ФСРГРМ, 2007, с. 238);

– вспыльчивость, раздражительность: *как огонь(пыль); как плящего огня; с горячего поля*: «У нас атец был строгий, *как агонь*, чуть што лошкый па лбу; Нашъвъ преда фсе баящъ, он *как агонь*, с ним лучшь ни связыващъ (ФСРГРМ, 2007, с. 154); «Я баяльсь сваво свёкръ *как плящивъ агня*» (ФСРГРМ, 2007, с. 154); «Тирпленья ни хватат, цаво мне с им дельть. Я яво хужь *тляишиъвъ агня баюсь*» (ФСРГРМ, 2007, с. 155);

– сумасбродность, неуравновешенность, скандальность, склонность к ссорам, ругани: *стоит кобеля буланого; семью кобелями не облаешь; как лошадь встрепанная; как чумовой*; «Он адин *стоит къбиля буланъвъ*, каво хош абругат» (ФСРГРМ, 2007, с. 210);

– болтливость: *как за язык подвешенный (повешенный); на язык гораздый; язык как помело*. «Хъть гъвори тее, хъть нет. Хватит болтать што *как зъ язык повешъный*» (ФСРГРМ, 2007, с. 176); «Дъ вон хъть Палинкъ: самой ни видать, а *нь язык уж гараздъ больнь*» (ФСРГРМ, 2007, с. 56); «*Язык-ть как помяло*, зболтнул, а типерь глазам-ть и стыднь» (ФСРГРМ, 2007, с. 276);

– молчаливость, неразговорчивость: *как тюмик неуродливый; слова не дожждаться (добраться, доберешься); как оглашенный*: «Он как *тюмик ниуродливый*, никакех у нёво ръзговороф. Другие вон то, то, то, а он нет» (ФСРГРМ, 2007, с. 256); «Мужык у Анютки — молчягъ, *словъ не дождёсья*» (ФСРГРМ, 2007, с. 66);

– беспокойность: *сундук с клопами*. «Больнь тижало с ним жыть, прямъ *сундук с лапами*» (ФСРГРМ, 2007, с. 244);

– угрюмость, замкнутость: *во лбу не рассвечает*. «Как была манинькъ буттъ звирёк какой, так и да сех никада *ва лбу ни рьссвечат*» (ФСРГРМ, 2007, с. 206);

– привередливость: *на косую колодку*. «Ана у миня *нъ касу калотку*, то ей *мълачка*, то *яичка*» (ФСРГРМ, 2007, с. 104).

Диалектные фразеологизмы качественной оценки черт характера со значением одобрения представлены немногочисленной группой. К ним относятся:

– скромность, покладистость: *как свечка теплится; в омуте проживет; гнид да вшей давить можно; как милый свет*: «Раньшы *дефкъ-ть* пройдет, *как свечкъ теплицъ*, а теперь *бъёвы* стали» (ФСРГРМ, 2007, с. 219); «Веркъ-ть в *омути пръжывет, добръ ана*» (ФСРГРМ, 2007, с. 194); «Колькъ-ть смирный, харошый, на ём *гнид дъ вшей давить можнь*. А Васькъ-ть ни тот, азарник он» (ФСРГРМ, 2007, с. 61);

– предусмотрительность: *тереть к носу; знать сноровку*: «Разинуль рот, таперичи *три к носу*, боли ни плашай» (ФСРГРМ, 2007, с. 249); «Чай, люди как-ть *сньровляют, снорофку знают*, куды деньги деть» (ФСРГРМ, 2007, с. 231);

– осмотрительность: *держать уши топориком*: «Клъдьфшчыком станиш работъть, следи за дельм, штобы тея ни пръвели. *Держы уши топорикъм*» (ФСРГРМ, 2007, с. 65).

Диалектные ФЕ также могут иметь семантику, констатирующую обобщенную оценку человека как хорошего или плохого безотносительно к конкретным чертам характера:

– хороший человек: *всех мер; господь в окошко подал; куды-те на; святой боже; сто сот стоит (имеет красивую внешность и положительные внутренние качества); из порядка(десятка) не выкинешь; не опозадь людей*: «Сам-ть он так себе, а *дефку* какую бирёт, *сто сот стоит*» (ФСРГРМ, 2007, с. 240); «Снаха-ть у шабров *прямя всех мер*: и красивъ, и рьбатяща, и уважытельнь» (ФСРГРМ, 2007, с. 126); «Андрей — мужык рассудливый, живёт крепкъ. Таковъ нигде *ис паряткъ ни выкиниш*» (ФСРГРМ, 2007, с. 47); «Ана адна бабёнкъ живёт, а *ис паряткъ ни выкиниш*, што твой мужык работът» (ФСРГРМ, 2007, с. 47);

– плохой человек: *горьки слезы; как овца в репьях; (как) осметок худой; не стоит пареной редьки; ни из борозды ни в борозду; ни в рот, ни за рот; осметка не стоит; светлей кочерги; только из поганого ружья застрелить; с лысиной родился, с ней и помрет*:

«Хъдь бы был малъ дель талковый, а то *ни из бързды ни в бързду*» (ФСРГРМ, 2007, с. 28); «Какой еть муш? Пьяница, яво *токъ ис паганъвъ ружья зъстрилить*» (ФСРГРМ, 2007, с. 85); «Виднь, ф ком чяво есть, вон Якъф Назарычъ как смольду азарник нисусветный так и щас такой. *С лысинъй радилси, с ней и памрёт*» (ФСРГРМ, 2007, с. 210).

Выводы

Диалектные фразеологизмы качественной оценки характера в рассматриваемой локальной разновидности национального языка представляют характер человека как члена патриархального социума в его национально-культурной специфике. Оценочный компонент этих единиц отражает систему ценностей традиционного образа жизни этноса в его бытовых формах, демонстрирует большую сохранность национальных представлений об отрицательных и положительных чертах характера мужчин и женщин. Приоритетными для оценивания в мировосприятии диалектоносителей являются черты характера, обусловленные отношением к труду и обществу. Выбор отрицательных/положительных качеств мужчин и женщин для репрезентации и их количественная представленность выявляют особенности культурно-национальных установок носителей рассматриваемых говоров.

Список источников

1. Маркина, Л. В. (1993). Из наблюдений над словообразованием существительных в Словаре русских говоров на территории Мордовии. *Филологические заметки* (с. 63–66). Межвузовский сборник научных работ. МП Принт.
2. Вендина, Т. И. (2020). *Антропология диалектного слова*. Нестор-История.
3. Краева, В. Ю. (2007). *Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект)* [Диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул].
4. Баженова, Т. Е. (2019). Специфика кодирования представлений о человеке в русских говорах Среднего Поволжья. *Новая русистика*, 1(12), 19–29. <https://doi.org/10.5817/NR2019-1-2>
5. Загоровская, О. В., & Литвинова, Т. А. (2015). Принципы создания и формальная грамматика Многоаспектного автоматизированного словаря номинаций лиц в воронежских говорах. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 268, 3, 117–121.
6. Семенкова, Р. В. (2007). *Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия* (ФСРГРМ). Издательство Мордовского университета.
7. Галиуллина, Э. И. (2010). Сопоставительный анализ фразеологизмов, обозначающих характер человека. *Вестник Казанского технологического университета*, 420–427.
8. Ожегов, С. И. (1984). Словарь русского языка. Около 57 000 слов. Н. Ю. Шведова (Ред.). 15-е изд. Русский язык.
9. Кобелева, И. А. (2012). *Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты* [Диссертация ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Сыктывкар].
10. Шулякина, Ю. С. (2014). *Лексика тематической группы «характер и поведение человека» в говорах Ивановской области* [Диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ярославль].
11. Глебова, А. В., Маркина, Л. В. (2023). Гендерная характеристика мужчины как хозяина в русской традиционной картине мира (на материале паремий). *Проблемы современного филологического образования* (с. 201–208). Сборник научных статей.
12. Вендина, Т. И. (2019). Диалектное слово как «архетип» русской культуры. *Славянский мир в третьем тысячелетии*, 1–2(14), 126–139.

References

1. Markina, L. V. (1993). From observations on the word formation of nouns in the Dictionary of Russian dialects in the territory of Mordovia. *Philological notes* (pp. 63–66). Inter-university collection of scientific works. MP Print. (In Russ.).
2. Vendina, T. I. (2020). *Anthropology of the dialect word*. Nestor-Istoriya. (In Russ.).
3. Kraeva, V. Yu. (2007). Dialectal phraseology of Russian dialects of Altai (linguo-cultural aspect). [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.01. Barnaul]. (In Russ.).
4. Bazhenova, T. E. (2019). Specificity of encoding ideas about a person in Russian dialects of the Middle Volga region. *Novaya rusistika*, 1(12), 19–29. <https://doi.org/10.5817/NR2019-1-2> (In Russ.).
5. Zagorovskaya, O. V., & Litvinova, T. A. (2015). Principles of creation and formal grammar of the Multifaceted automated dictionary of nominations of persons in Voronezh dialects. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, Vol. 268, 3, 117–121. (In Russ.).
6. Semenkova, R. V. (2007). *Phraseological dictionary of Russian dialects of the Republic of Mordovia (FSRGRM)*. Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. (In Russ.).
7. Galliulina, E. I. (2010). Comparative analysis of phraseological units denoting a person's character. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 420–427. (In Russ.).
8. Ozhegov, S. I. (1984). *Dictionary of the Russian language*. Approx. 57,000 words. N. Yu. Shvedova (Ed.). 15th ed., stereotype. Russkij yazyk. (In Russ.).
9. Kobeleva, I. A. (2012). *Modern Russian dialectal phraseology: lexical, grammatical and lexicographic aspects* [Dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.01. Syktyvkar]. (In Russ.).
10. Shulyakina, Yu. S. (2014). *Vocabulary of the thematic group «character and behavior of a person» in the dialects of the Ivanovo region* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.01. Yaroslavl]. (In Russ.).
11. Glebova, A. V., & Markina, L. V. (2023). Gender characteristics of men as a host in the Russian traditional picture of the world (based on the material of the paremias). *Problems of modern philological education* (pp. 201–208). Collection of scientific articles. (In Russ.).
12. Vendina, T. I. (2019). Dialectal word as an «archetype» of Russian culture. *Slavic World in the Third Millennium*, 1–2(14), 126–139. (In Russ.).

Информация об авторе

Людмила Витальевна Маркина — доктор филологических наук, доцент, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Lyudmila V. Markina — D. Sc. (Philology), Docent, Full Professor at the Department of Philology, Institute of Humanities, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.